

Полковник русской армии В. А. Прендель — военный комендант и первый Почетный гражданин г. Лейпцига

Прендель — тиронец по национальности, умер в 1852 г. в звании генерал-майора русской армии в Киеве. Почетный гражданин города Лейпцига и города Альтенбурга, после победы союзников над наполеоновской армией в Битве народов под Лейпцигом он, русский полковник, с 21 октября 1813г. по 10 ноября 1814г. (затем еще раз в мае 1815 г.) по личному распоряжению Александра I был комендантом города (комендантом российского императора).

Жизнь Пренделя можно рассматривать, по меньшей мере, в трех ракурсах.

Прежде всего о Пренделе нужно говорить как о военном.

Сын богатого тирольского дворянина, он родился в 1766 г. в Салурне, округе Боцен (сегодняшняя Италия). После бегства из школы (Бенедиктинского монастыря) он вступил 1 ноября 1788 г. в Австрийский Шеволержерский полк № 8 Йозефа Лобковица и год спустя стал капралом. В 1795г. он — адъютант в Уланском полку № 2 Филиппа Шварценберга а в 1803 г. — ротмистр в гусарском полку № 7 князя Иоганна Лихтенштейна.

31 июля 1804 г. Прендель уволился из Австрийской армии, и уже три месяца спустя стал штабс-капитаном в Черниговском драгунском полку в России, а еще через год — офицером по «особым поручениям» в штабе Кутузова.

2 декабря 1805 г. в сражении «трех императоров» под Аустерлицем Прендель действует со 100 гусарами и 150 казаками в тылу врага, берет в плен 60 офицеров, сжигает обозные повозки девяти генералов и уничтожает обозы семи пеших и конных полков. За это он был награжден орденом Св. Владимира.

В конце 1812 г. он, уже в должности подполковника, руководил мобильным корпусом, который вел разведку и преследовал отступающие наполеоновские части до русской границы.

29 марта 1813 г. Прендель занял Саксонскую столицу — Дрезден, при этом было взято в плен 600 человек, захвачено 400 лошадей и реквизирован полный полевой лазарет. Короткое время он действовал как русский комендант Дрездена, затем занялся «спецаданиями»...

21 октября 1813 г. Александр I назначил его русским комендантом города Лейпцига.

Осветив военную карьеру Пренделя, поговорим о нем как о «чиновнике по особым поручениям».

После бегства из школы и до вступления в Австрийскую армию он, как поверенный одного из банкиров, имел возможность во время своих многочисленных поездок познакомиться с Европой. Тогда же он побывал в Саксонии на уже известной в то время Лейпцигской ярмарке. Прекрасное знание Пренделем Европы дало повод для поручения ему особых поручений на русской службе в штабе Кутузова в 1805г. С середины 1807г. до августа 1812 г. Прендель как «политический тайный агент и специалист по военному шпионажу» добился, например, в Большом Герцогстве Варшавском свободы для 1500 русских пленных. В Париже он имел также доступ в главную ставку Наполеона, был разоблачен, но с успехом бежал. Император Наполеон назначил награду за поимку «неизвестного русского из Тироля». Наполеон знал его, так сказать, (почти!) лично.

На немецкой территории полковник Прендель целенаправленно захватывал вражескую военную почту с высокой степенью секретности, а также почту, направленную непосредственно Наполеону. Не лишенный остроумия, он позволял себе особое развлечение: неважную почту он оправлял после ознакомления дальше французам, приложив печать, изображающую казака с пикой и надписью «привилегированный казачий частный Котр1о1г».

В 1831 г. Прендель, уже в звании генерал-майора, опять как разведчик действует в Варшаве, а до того длительное время тем же самым он занимался в Галиции. Кульминацией карьеры разведчика для Пренделя безусловно стало личное поручение Александра I: в качестве коменданта города Лейпцига Прендель сопровождал до прусской границы с 60-ю казаками взятого в плен Саксонского короля.

Карьере разведчика благоприятствовало знание многих языков: латинским, немецким, французским, итальянским и венгерским Прендель владел в совершенстве, русский, польский и английский знал хорошо. «Только произношение последних трех языков выдавало его национальность», — писал один из его биографовⁱ.

Когда его, Пренделя, попросили позже, чтобы он написал свои мемуары и опубликовал их в Германии, так как его якобы начали забывать в России, он ответил вежливо, но определенно: «Моя жизнь и ее результаты принадлежат моему императору и благодетелям и гостеприимной России — моей второй родине, где я живу и где я намерен умереть»ⁱⁱ.

Наконец, поговорим о Пренделе как о коменданте г. Лейпцига.

Генерал-майор Прендель, немец, австриец или же итальянец или, лучше скажем, европеец на русской службе в борьбе за освобождение Европы от наполеоновского господства, еще и сегодня является почетным гражданином города Лейпцига. По всей вероятности, он старейший почетный гражданин города.

Генерал-майор Прендель относится к тем многим прусским, саксонским и другим немецким офицерам, политикам и ученым, которые, добровольно или вынужденно покинув свою родину, сражались плечом к плечу с русскими товарищами в Отечественной войне (русское название) или в Национальной Освободительной войне (немецкое название) и героически проявили себя, потому что не хотели поддерживать союзничество своих монархов и князей с Наполеоном против России, против немецких государств, против Европы.

Генерал-майор Прендель как офицер русской армии и комендант Лейпцига, как и многие другие (я назову здесь лишь имена таких политиков, как Фрейхерр фон Штейн, Арнд, Гарденберг, офицеров Шарнхорста, Гнейзенау, Бойена и Клаузевица) многое с успехом сделал для того, чтобы в то время могли развиваться такие немецко-русские отношения, качество которых и сегодня еще достойно внимания.

После Битвы народов под Лейпцигом Прендель стал ответственным в генерал-губернаторстве Саксония (так называлась Саксония по решению союзников) за 23 генералов, 700 офицеров и 1900 солдат, попавших в плен. Сюда же относились еще 51 тыс. раненых и больных, а также военные части союзников в их лагерях и гарнизонах вокруг Лейпцига (80 тыс. человек), и, конечно же, граждане Лейпцига и его предместий. Во время своего пребывания в Лейпциге полковник Прендель стал кавалером прусского Ордена Красного Орла, за свои заслуги он был награжден саксонским Командорским Крестом, баварским Командорским Крестом «*pour le mérite*» («за заботу о раненых и больных») и веймарским Орденом Сокола наряду с русскими и другими знаками отличия.

Без сомнения, следует особо подчеркнуть назначение Пренделя командиром французского Почетного легиона и присвоение связанного с этим ордена за заслуги в обхождении с пленными и ранеными французами после Битвы народов. Подобные случаи, когда разведчики награждались орденом той страны, против которой они шпионили, были, разумеется, и тогда исключением.

Его биограф пишет: «С утра он пил чай..., и никогда не позволял себе слишком много спиртного»ⁱⁱⁱ. Много чая и мало водки — эти два типично русских качества (как считали жители Лейпцига) восхищали их.

Будучи комендантом города, Прендель был очень деятелен и заботился практически обо всем. Два скорее забавных эпизода по этому поводу. Один лейпцигский житель по имени Гросс пишет в своих воспоминаниях о Пренделе: «Пара польских евреев купили у русских солдат украденные вещи. Он приказал выставить их на лейпцигском рынке на столе и увешать их этими краденными вещами. Еще одну опустившуюся девку, которая несколько ночей подряд провела у русской гауптвахты (под одним из сводов ратуши), он приказал выставить на обозрение, одетую в платье и шляпу из бумаги, раскрашенной во французские государственные цвета. На пасхальной ярмарке 1814 года он приказал своим казакам прогнать по городу, а потом на площади Россплатц перед отелем "Hotel de Prusse" бить плетью нескольких церковных воров, также украшенных бумажными шапками»^{iv}.

Устрашающая угроза скупщикам и укрывателям краденого от его имени содержалась на плакатах, расклеенных по всему Лейпцигу в декабре 1813г. Приказ на русском и немецком языках гласил: «Доказано, что, если воры не находят покупателя на краденый товар, то такие случаи воровства происходят гораздо реже. Под покупателями я имею в виду так называемых старьевщиков, у которых кое-какому вору уже не удалось сбыть товар. Если же все мои увещевания не принесут плодов, тогда каждый старьевщик, которому можно будет поставить в вину скупку краденных товаров, должен быть уверен, что его самого со всем добром запрут и сожгут в собственной лавке»^v.

Прендель никого не сжег и никого не приказывал сжигать. Но такими приказами он завоевал себе и, в конечном счете, России в Лейпциге хороших друзей и поклонников, которые время от времени дружелюбно посмеивались над своим

комендантом города.

В конце января 1814 г. в Лейпциг приехала русская царица. Готовясь к ее посещению, он приказал расклеить плакаты со следующим призывом к жителям Лейпцига: «Жители Лейпцига! Ваша добрая воля является мне порукой в том, что в день прибытия Ее Величества, а также в течение ее пребывания каждый по возможности проявит глубокое уважение великой императрице, супруге того царя, который заложил фундамент освобождения Европы. Жители города! Самый прекрасный праздник будет испорчен, если веселое настроение омрачится беспорядками. Воспримите это не как угрозу наказания, но как просьбу, будьте радостными и веселыми, все законное вам дозволено, только пусть каждый не делает ничего, что могло бы повредить, помешать спокойствию»^{vi}.

Хотелось бы особенно подчеркнуть в этом документе тот абзац, где речь идет о Европе: «...Тот, который заложил фундамент освобождения Европы». Русский царь на стороне своей армии, на стороне немцев и других, которые в этой армии или же с этой армией боролись под русским командованием за общность, за братство по оружию между русскими и немцами и другими европейцами в Отечественной войне 1812 года или в национальных освободительных войнах. Об этом мы должны сегодня вместе снова и снова напоминать некоторым «великим европейцам», прежде всего в США.

Европа — это не Европейский Союз, Европа также не то же самое, что НАТО-Европа. Европа — это прежде всего идея, межнациональная и миротворческая идея от Атлантики до Урала. Президент В. В. Путин говорил по этому поводу: «Конечно, Россия — неоднородная страна, но мы являемся частью западно-европейской культуры. И в этом наша ценность. Где бы ни жили наши люди — на Дальнем Востоке или на юге, мы — европейцы»^{vii}.

Когда в 1819 г. Прендель навсегда покинул Лейпциг, его немецкие друзья устраивали ему прощальные вечера и даже сочинили песню в его честь.

Принципы Пренделя как коменданта города: «К мелочам иметь терпение, к недоразумениям — снисхождение»^{viii}, могли бы и сегодня быть целью немецко-русского взаимопонимания.

Примечания

ⁱ *Sakowitsch P.* Leipziger Tageblatt und Anzeiger, Nr. 202, 21. 07. 1859.

ⁱⁱ Ibid.

ⁱⁱⁱ Ibid.

^{iv} Viktor Prendel – Ein Original aus der Zeit der Befreiungskriege, Kulturdirektion Leipzig, 1987. S. 44.

^v Ibid. S. 21.

^{vi} Ibid. S. 35.

^{vii} *Geworkjan, Kolesnikow, Timakowa.* Aus erster Hand – Gespräche mit Wladimir Putin, Wilhelm Hayne Verlag. Munchen, 2000. S. 196.

^{viii} Leipziger Stadtische Bibliotheken. Sax. 908, Nr.111321.